

Несмотря на то, что он нечасто общался с Су Янь, а точнее, встречал её всего несколько раз, он знал о ней многое. Он отчетливо видел, что эта женщина, когда-то покорно склонявшаяся перед Вэй Чжоу, теперь кардинально изменилась. Её упрямство не вызывало ни малейшего удивления. Как только Су Янь положила трубку, позвонила Тан Итонг. Едва та взяла трубку, как услышала недовольный голос подруги: "С кем ты только что говорила? Я дважды звонила, а ты все занята". Су Янь улыбнулась: "Да так, ничего особенного". Тан Итонг настаивала: "Нет, ты обязана объяснить. Чей звонок настолько важен, что ты даже мой проигнорировала?" Су Янь была бессильна и могла лишь сказать: "Это секретарь биологического отца Чжао Лили. Чжао Юаньшань. Удовлетворена?" Тан Итонг: "???" Она тоже знала о Вазе Вращающихся Сердец. Но не ожидала, что секретарь Чжао Юаньшаня окажется настолько находчивым, что разыскал Су Янь. Поэтому предположила: "Что происходит? Неужели они кого-то нашли, чтобы переоценить вазу?" Видя, что подруга попала в точку, Су Янь кивнула: "Йо, похоже, ты в последнее время неплохо питалась. Мозг наконец заработал. Твое предположение верно. Два часа назад они переоценили вазу". Тан Итонг усмехнулась: "Хм, ты наконец сдалась? Если у тебя есть силы, не носи её на оценку. Это пощечина, от которой больно". Су Янь не собиралась продолжать эту тему, поэтому сменила тему: "Давай поговорим о тебе. Зачем ты позвонила?" Тан Итонг спохватилась и торопливо ответила: "Ой, память подводит! Я так заиклилась на глупостях семьи Чжао, что забыла о таком важном деле. Хотела сообщить, что купила тебе платье для ежегодного собрания. Если размер не подойдет, дай знать, попрошу перешить". Услышав это, Су Янь пожала плечами: "Нужно ли? Это всего лишь собрание компании. Нет смысла устраивать такой пафос." Она не притворялась. Ей действительно было все равно. Компания - её, сотрудники - её. Зачем так выражаться ради собрания со своими людьми на своей территории? Если бы не Тан Итонг, она бы и не думала об этом. В назначенный день просто бы вытащила из шкафа какую-нибудь одежду и пришла. "Слушай, ты чего? Ты же босс Dragon Emperor Entertainment, ты наш спонсор. Я слышала, что отдел по связям с общественностью пригласил на собрание множество высокопоставленных руководителей из других компаний. Кто знает, может, ты кого-нибудь встретишь. Теперь, когда все знают, что ты владелица Dragon Emperor Entertainment, не позволяй себе выглядеть хуже других". Недовольный голос Тан Итонг доносился из динамика. "Я знаю, знаю. Я всё слышала. Не подведу вас, ладно?" Су Янь спросила: "Но что ты имела в виду? Ты говоришь, что есть те, с кем я не могу сравниться?" "Э-э-э... Оговорилась. Я хотела сказать, что ты всех поразишь и перевернешь все с ног на голову. Как только ты появишься, всех ослепишь и покажешь им, что значит стать бедствием для страны и народа. Ой, нет, да, да. В общем, ты прекрасна!" Тан Итонг смущенно хихикнула. По непонятной причине Тан Итонг обожала тащить Су Янь на всякие мероприятия. Причем всегда помогала ей с нарядом, подбирая одежду. Она вела себя как любящая мама, которая беспокоится о своей прекрасной дочери-ангеле. Чем шикарнее одевалась Су Янь, тем сильнее утолялось её тщеславие. До развода Су Янь отказывалась выходить в свет. Тан Итонг не могла прийти к Вэй и силой вытащить ее из дома. Теперь же, когда девушка была свободна, Тан Итонг не упустит возможности насладиться её обществом. Поэтому на это ежегодное собрание... Она хотела выставить Су Янь на передний план, чтобы утолить свою гордость и тщеславие. Подумав об этом, Тан Итонг пришла в неистовый восторг. Ей хотелось, чтобы день собрания скорее настал, и уже кричала в телефон: "Маленькая Ян Ян, на этот раз ты должна меня поддержать. В этом году тебе всего двадцать шесть. Это самый прекрасный и золотой период твоей жизни. Тебе нужно найти всю ту молодость, которую ты упустила, и заставить всех тех сплетниц, которые о тебе болтают, замолчать!" Услышав это, Су Янь горько усмехнулась: "Ох, теперь я поняла. Все эти разговоры о собрании - не более чем предлог... Ты хочешь, чтобы я приняла участие, чтобы ты могла насолить другим и успокоить свою злость, верно?"